

Лавел Сорокин

Экология души

Стихи и рассказы

Чикольск 2014

Павел Сорокин

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ
Стихи и рассказы

Никольск 2014.

Оформление автора.

При оформлении использованы фотографии автора и рисунки в свободном доступе сети Интернет

Павел Александрович Сорокин - учитель физики и информатики. более 30 лет проработав в школах района, он убедился, что основой развития личности является познавательный интерес и активная жизненная позиция. С 2008 года Павел Александрович работает методистом информационных технологий ресурсного центра Управления образования. В свободное от работы время любит бывать в лесу, на рыбалке, много читает и пишет стихи, прозу, в которых звучит любовь к родному краю и его природе. Публиковался в местной газете «Авангард», в газете «Красный Север», в журнале "Источник", издаваемом Вологодским институтом развития образования. Стихи завораживают своей простотой и глубиной философского смысла. Смело пишет на актуальные и, довольно острые, социальные и экологические темы. Пожелаем ему в этом дальнейших успехов и меткого пера.

*В.А.Шилова, заведующая методическим кабинетом
Управления образования Никольского муниципального района*

©Сорокин П.А.

Экология души

"...Еву не удивило, что змей заговорил с ней в Эдемском саду на понятном для неё языке..."

(Библия)

"В раю животные говорили, значит, и думали, потому что говорить не думая – позднейшее нововведение людей".

*(Сафир Мориц-Готлиб,
немецкий писатель, поэт, юморист)*

Люблю все живое я, наше:
и дома, и в дальнем лесу.
Жука и букашечку даже
я с тропочки тихо снесу.

Коль бабочка в раме забудётся
иль пчёлка домой попадёт -
поймаю их шапкой в оконце
и вынесу на огород.

Не только моё, это небо,
и бор, и лесная река.
Я буду любить, где бы ни был,
голубенький цвет василька.

С надеждой, что промысел божий,
укажет путь бережный мне,
шагаю, по сути, прохожий,
по нашей ранимой Земле.

А если по божьему зову
предстану у райских ворот -
возможно, зачтётся и слово,
что молвит мой серенький кот.

5.06.2009

Детство

Кузнечик – местное название мелкой пресноводной рыбки голяя (phoxinus), живущей только в чистой воде.

Есть рыбка "кузнечик" из нашего детства -
Лишь чистую речку он чтит из кокетства.

Оттуда ж, из детства есть Летова-речка,
В лесу за деревней свернулась колечком.

Нам с Сашкой соседским недавно по шéсть,
Но знаем "кузнечик" в том Летово, ёсть!

И каждое утро мы солнечным летом,
Идем к этой речке тропинкой прогретой

И прутиком с леской, сминая крапиву,
Подводим насадку для рыбки игривой.

Мы с трепетом детским ту рыбку таскаем
Из мельничной речки, в два шага едва ли.

...

Как жаль, что устала течь Летова-речка.
И друг мой вдали от родного крылечка.

Прошло мое детство, и Сашку не встречу,
Пропала в той речке и рыбка "кузнечик".

20.07.2009

Закат на Северных Увалах

Тих вечер летний, отчий вид,
ты смотришь благостно на доли.
Тебе покажется недолго,
что в этот миг душа парит!

Как будто не нашёл ночлег
и в небе птицей одинокой,
и с алым боком и высоко
летишь, о, бранный человек!

Вот-вот исчезнут в темноте
до слез в глазах, родные дали...
Вы, знаю, тоже так летали,
хотя бы раз, в своей мечте.

Наступит ночь в родном краю,
даль скроет тёмною вуалью...
Вы сверху видели в деталях,
с холмов всю родину мою!

7.08.2009

Как будто в детстве не доели,
кто покрасневшим глазом,
лишь кубатуру видят в ели,
а в зайце с лосем - мясо.

11.10.2009

Мамона

Жаль мало тех, кто любит лес
"за так", не за наживу
и ходит в бор как в мир чудес,
с восторгом, не глумливо.

Не свой он мусор приберёт
хозяйскою рукою
И не прервет ружьем полет
Сычу иль козодю.

И озаботится судьбой
мелеющей речушки.
Заплачет, молча над бедой
обкошенной лягушки.

Ступая тихо по траве
с лукошком иль корзиною,
стыдится помешать сове
сидеть в дупле осиновом...

А ныне лес истерзан весь,
поруган он и стонет!...
Не навсегда же отдан лес
стяжателю Мамоне?

19.10.2009

Лесная речка

Когда томителен и долог
Твой бранный путь.
Когда от жизненных уколов
сжимает грудь.

Остановись у чистой речки,
присядь в тени,
на теле старенькой дощечки
передохни.

Попей воды, как лед холодной,
вдаль погляди.
Дорогою богоугодной
вперед иди.

И станет легкою походка
и чистым путь,
а тягостям иль непогодам
Вас не согнуть!

19.11.2009

Августовский призыв 1941 года

*Памяти тех, кто
погиб в первом бою...*

Это утро под солнцем и куполом неба звенящее,
И тропинку росистую, полем домой уходящую.
И щемящее сердце, и горечь слезы на щеке
Будет помнить мальчишка с военной повесткой в руке.

Будет видеть отчетливо в небе летящие птицы,
А над зреющей нивой вечерние искры зарницы,
И соседскую девушку скромную возле сирени,
И родного крылечка истертые веком ступени.
И родимой деревни пригорком взбежавшие избы...
Но пойдет воевать он как все, если Родиной призван.

Он безропотно примет судьбы поворот неизбежный.
Отстраненно отринет рукой ласку матери нежной.
И уедет на фронт в вихре этих родимых видений
На полutorке, вёрхом, как все, на дощатом сиденьи...

В этом мареве дымном растают виденья во мраке,
Когда бросят в атаку бойцов лишь с винтовкой
на танки,
Упадет он на землю холодную, словно чужую.

Снова больно под сердцем у парня, но только от пули...

27.11.2009

Метафизика

раздел философии, занимающийся исследованиями первоначальной природы бытия (др. греч).

Сосед рисуется, бледен:
- Дай рупь, я похмелье залью.
Я пью потому, что я беден,
а не потому, что я пью!

Начнешь сомневаться в познаниях
и в логике слабой своей.
В первичности мироздания,
среды и порядка вещей.

- Как все же ты, брат, бесхребетен,
И леммой своей все же врешь:
Ты пьешь и поэтому беден -
иль беден, поэтому пьешь?

Заблудший и чуть удивленный
растает сосед и - Пока!
Не лечится водкой паленой
больная душа мужика!

О, мучимых той же дилеммой,
как много по нашей Руси!
Болеющих, словно экземой,
подумаешь, Боже спаси!

08.03.2008

Умирающая деревня

Крышу уронив,
старая изба
сгорбилась у ив.
Горькая судьба.

Местной красоты
не окинет глаз.
В землю тарантас
навсегда увяз.

Брошены поля
и пустует ток.
Купол над землёй
как всегда высок.

Не стоят стога
на извилах рек.
Заросли луга,
видимо навек?

В здешней тишине
некому рожать.
Рожь и серп в руке
некому и сжать.

Некому собрать
ягод и грибов.
Поднесь благодать,
климат не суров.

Рушится настил
и дверной проем.
Из последних сил
ждет хозяев дом...

09.09.2009

Однажды распогодится природа,
и на просторы, купола и рожь
вдруг брызнет свет из тучи, с небосвода!..
И ты почти поймешь, зачем живешь!

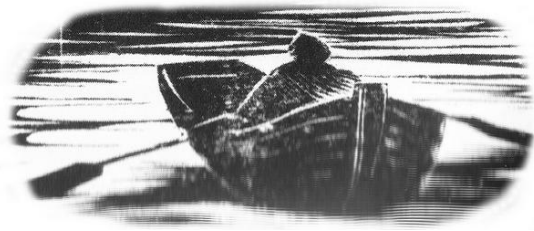
03.08.2009

Экспромт

Мой друг стал писателем, членом союза,
а я донимаю, мне все интересно -
вы женщин там как величаете с музой -
у них, ведь, другое причинное место?

2010

Спичкою лето
сгорело короткое.
Ждет октября
моя родина кроткая.

Золотом книжным
сыплет осина,
да и береза
его приносила.

Долгая осень
вступает в права,
будет в туманах
плести кружева.

Только затем уже
землю и лес
снегом накроет
с белесых небес.

29.09.2009

Как тонко в мире все устроено:
там бабочка махнет крылом,
здесь - многократно и утроено
накрутит ветром бурелом.

На судне, в ящике с бананами
прибудет маленький жучок,
у нас - людей покроет ранами,
источит рощи червячок.

В Москве какой-нибудь чинуша
поставит визу в документ,
а по России благодушной
умрет деревня в тот момент!

2008 г.

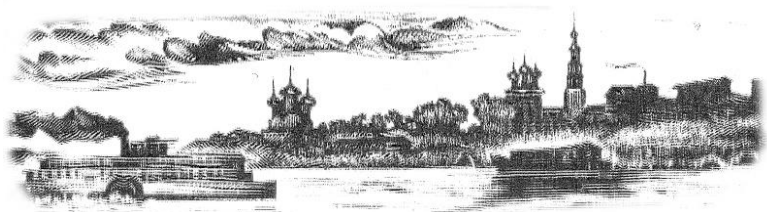

Кризис

На дворе тянет с севера холодом,
сеет иней мороз-патриарх.
Снова осень швыряется золотом,
как ушедший в загул олигарх.

Опрометчива дева в поступках -
юной осени цену не сбить,
а тогда, на ноябрьских закупках
как для родины снега купить?..

Осень 2009.

Юность

Е. Сивковой

Мы идем по размокшей грязи
поздней осенью, вечером тёмным.
Лица наши, как лики вблизи
и сутаны как у посвящённых.

Целью нашей - село впереди.
Сапоги на ногах, что вериги.
Двадцать верст - их размыви дожди,
за спиною привязаны книги.

Нас направили в это село
сеять умное, доброе, вечное.
Юных птиц поднимать на крыло
и возделывать ниву беспечную...

Было вдоволь тогда и любви,
и романтики, и оптимизма...
Не вернуть, как её не зови,
той поры, нашей, максимализма.

...
Время шло. За усердный наш труд,
как не жаль, не сыскали мы золота,
но я помню тот пеший маршрут.
Нива наша, как прежде, не полота.

21.11.2009

Подлость

Не понимаю тех, кто бьет
из ружей по весенним птицам.
Верша далекий перелет,
они мечтали возвратиться

к родным полям и куполам
влекла неведомая сила...
А здесь - удар из-за угла -
людская подлость их сгубила...

Осенней я стрельбе не рад,
но та хоть как-то объяснима -
Весенняя пальба стократ
губительней и нетерпимей!

11.04.2010

Переключая каналы

Была бы благостной деревня наша,
и с демографией все было бы прекрасно,
коль в "ящике" была бы не Параша,
и не было бы кнопочки "контрастность".

2008

Утро Рождества

Морозно-розовый восход,
переходящий в темно-синий.
Вдоль горизонта хоровод
изломов, отсветов и линий.

Короткий взмах холодных крыл,
полёт вороны недалекий.
И месяц медленно поплыл
высокий, яркий, однощёкий.

След самолетный в небесах
меж звезд проложен по приборам.
Застыло время на часах,
на градуснике минус сорок.

Из труб дымы и прямо вверх.
Природы-матери щедроты:
сегодня, видно для утех,
не будет дворнику работы.

Над Родиной горит звезда,
хотя не увидеть вертепа.
Но светит так же, как и та,
что в Вифлееме, - не подслепо!

И пахнет свежим пирогом,
и радостно душе и знобко.
Не грех сегодня, не потом,
согреться православным стопкой.

январь 2009

Декабрь

Снова луч невысок
тускло светит в оконце.
Снова ночи длинны -
дни скупые, увы.
Почему всем нам так
жадно хочется солнца.
Почему же мы так
снова жаждем любви.

После долгой зимы,
к марту месяцу где-то,
будет солнце искать
как в окно заглянуть.
Почему в зимний день
очень хочется лета?
Потерявший любовь
жаждет снова вернуть!

И в который уж раз,
суетясь, ошибаясь,
мы под солнце идем,
обжигаясь в лучах.
Молим снова и снова,
о любви вспоминая,
молим лучик надежды,
молим, чтоб не зачах!

Снова луч невысок
тускло светит в оконце.
Снова ночи длинны -
дни скупые, увы.
Почему всем нам так
жадно хочется солнца.
Почему же мы так
жаждем снова любви.

декабрь 2009

Белый лист

Каждый год в декабре
по просторам и весям
свежий снег на дворе,
он, наверно, не весит.

Белым пледом тот снег
и большим и широким
накрывает ночлег
моей родины строгий.

Белоснежна земля
после осени долгой,
первозданно бела,
как платок богомолки.

Будто снова она,
что пустая страница,
над которой весна
с марта будет трудиться.

ноябрь 2010

Аплодисменты Вячеславу Тихонову

Он был удалым на селе трактористом,
с достоинством нес офицерский мундир.
Был князем в седле на пегасе рысистом,
твердевшим под грохотом грозных мортир.

И роли свои он, играя по-своему,
ломал в них каноны, менял и типаж.
Вел трактор по полю, съезжая в промоину,
как тот лимузин иль простой экипаж.

Он робко, несмело шагнул на подмости,
попал под софиты от школьной скамьи,
А ныне пропустят сниматься подростка
из русской, простой и рабочей семьи?..

Скорбя, мы залечим душевную рану,
и тихо запрячем в себе сантименты.
Не принято хлопать в ладоши экрану -
дождался и Тихонов аплодисментов...

8 декабря 2009

Младое лето

*Моей маме,
Екатерине Ивановне.*

Пронзительно вижу себя в малолетстве:
Мы с мамой идем по тропинке из детства.

Мой братик и я держим за руки маму,
А травы вокруг выше наших панамок,

Звенящее небо, поющие птицы,
и в воздухе запах сирени, душицы.

А солнце над нами лучами играет.
Веселая мама совсем молодая.

И путь наш лежит возле отчего дола,
посадов, клубники, стены частокола.

В низинке родник, по прозванию Ключик,
течет вдоль крапивы и мимо колючек.

Мы сядем на доску, воды зачерпнём.
Чистейшую воду и пьём все, и пьём...

Так ясно мне помнятся лето, душица.
Водицы из Ключика всё, не напиток!..

Ушли мы из детства. Его не вернешь -
без мамы тропинку туда не найдешь.

январь 2009

Апрельская терапия

Общаюсь с природой приватно,
к природе пришёл на прием.
У тумбочки прикроватной,
в больничный оконный проем.

В раскрытые окна больницы
Я воздух вдыхаю густой,
а пахнет сосновой живицей
и прелой апрельской листвой.

Не знает нехватки таблеток
апрель, чародей, терапевт -
поднимет с больничных кушеток
синички веселый напев.

И в легких натужные хрипы
он вылечит, только дыши -
раскрытыми почками липы
в раскрытые поры души!..

Общаюсь с природой приватно,
но думаю ночью и днем:
поможем ли мы, если завтра
природа придет на прием?

апрель 2010

Октябрь

Осенью поздней, осенью рыжей,
осенью зрелой
выдастся день мне солнечный, светлый,
словно последний.

Выйдешь из леса горкой крутою
тихо, несмело.

Сядешь на кромке рядом с древней,
древней, соседней.

Красками осени щедро покрыты
лес и протока...

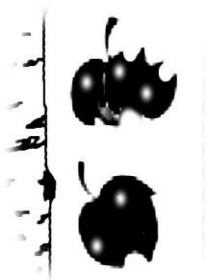
Чувства нахлынут и отзовутся
болью сердечной.

И понимаешь, мир создавая
с целью высокой -
был созерцателем, мудрый создатель,
тихим, беспечным.

Кажется, жить нам долго на свете,
если не вечно.

Ты забываешь, почти забываешь -
жизнь скоротечна!..

октябрь 2010

Ноябрь

*Если будут грехи ваши, как багряное, -
как снег убелю" (Исаия 1, 18)*

Люблю мороз бодрящий
с падением снегов,
на нас с небес сходящих
прощением грехов.

Нагой, осиротевший
под снег уходит весь
лес с листьями истлевшими,
и прячет лужа взвесь.

Березам и кипрею
в осеннем неглиже
от снега все ж, теплее,
светлее на душе.

И радостные звери
торят свой первый след -
меж деревцами ели
и я, природовед...

И вечный круг венчая,
все снегом занесло.
Вот так бы жить сначала,
все снова, набело!

28 ноября 2010

Декабрь

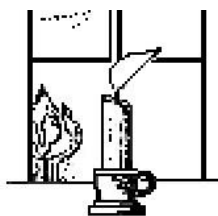
Венчая год и жизни круг,
приходит холодом и снегом -
и в белом рубище, не пегом,
мир станет хрупок, не упруг.

Идет извечная борьба
добра и зла и тьмы со светом,
итог которой нам неведом,
а сила недруга груба.

Но даст надежду на исход
синичка, что на зимней стуже
хлеб, брошенный равнодушным
и зерна весело клюет.

И ясно, что придет весна -
не зря же маленькая птаха,
что прыгает, не зная страха,
вся в ожидании зерна.

9 декабря 2010

События 2010 года

АйФон президенту - ну очень похоже -
как бусы цветные вручать краснокожим!
Мы дядюшке Сэму не станем дороже -
а он к нам придирчивей будет и строже!

декабрь 2010

Комар, или Мой вклад в борьбу с коррупцией

Настойчивый, неумолимый,
как медсестра с ее иглой -
он носится вокруг, незримый,
голодный, маленький и злой.

Как фаталист, самоубийца -
"сейчас напьюсь или умру" -
садится на лоб кровопийца
что ввечеру, что поутру.

Напьется, вряд ли кто спасется -
до тошноты, от пуза, всласть.
Отвянет, нехотя взовьется, -
покажется - жизнь удалась...

Мы проследим холодным взглядом,
где тихо сядет эта тварь.
Приблизимся и встанем рядом -
в руке журнал или букварь.

И расплывется по обоям,
взгляд алым пятнышком маня,
кровь, после нашей мухобойки,
почти его, а не моя!

январь 2011

**Памяти Егора Свиридова,
болельщика ФК Спартак**

Пытаясь не сбиться с пути, как прохожие,
мы ищем в истории нечто похожее.

На площадь приходим толпою, с надеждою,
Сенатскую, Домскую или Манежную.

Но чаянья наши развеют, как прежде,
Опричники власти, их слуги, невежды.

Мечты и химеры о праве народном,
нам выбьют дубинкой иль "душем холодным".

В раздумьях, и голову тихо понутив,
очистим мы площадь, лишь брови нахмутив.

Но снова мечтаем и неистребимо,
о счастье, о воле...
О, как мы терпимы!

15 января 2011

Июнь, или Календарь мая

Бывает однажды, под вечер,
когда озарят небосвод
прощальные лучики-свечи,
нежданно тревога придет.

Она не царапает душу -
печальна она и чиста.
Гармонии нет, не нарушит,
улыбку оставит в устах.

И прелести летнего сада,
и звуки уставшего дня,
вечерняя эта прохлада
мятежно тревожат меня.

И ночи белесой предтеча
вот этот нетканый закат!..
Ужели все это не вечно,
и космос разладом чреват?

Ужели предвестие тлена
есть в радостной песне птенца?
И в пятнах светила измена
задумана волей творца?..

Багряная синь бесконечна -
как прежде природа мудра!
И спрячется солнце с извечной
надеждой, что встанет с утра.

июнь 2011

Поздние кисти рябины.

Уже не сохнут лужи,
и лес мой не цветист.
И тополю не нужен
последний желтый лист.

И бабье лето в прошлом
у осени моей.
Над лугом припорошенным
прощальный крик гусей.

И в этой дымке мгlistой
надеждой на исход,
рубиновые кисти
висят среди невзгод!

Как будто лучик светлый
для путника в ночи
горит огонь заветный
в растопленной печи!

И веришь - новым кругом
за долгою зимой
придет весна к нам лугом,
воскреснет край родной.

Октябрь 2010

Август

Начнет природа поворот
к зиме от лета.
Устало лето от забот
по всем приметам.

Два летних Спаса позади.
Плоды святили.
Катает лошадь без удил
себя по пыли.

Желтеют нивы и сады,
седеют травы.
В речной долине, у воды,
туман утрами.

Вороны пробуют крыло
в игре с грачами.
Влюбленной паре не тепло
гулять ночами.

Вот так же, будто бы ничья -
как яблок спелость,
струей песка, водой ручья
уходит зрелость...

Комбайнер рулит на меже,
и пашут озимь.
Еще немного и уже
ты скажешь – осень!

август 2011

Картинки с ярмарки

В наш век коммерческий, продажный,
когда в торговле всё и вся,
несу на рынок я отважно
свои стихи, а не гуся.

Среди развалов всякой снеди,
меж рушников, горшков, лопат,
и блеска самоварной меди,
рассказы с виршами лежат.

Поэт как плотник - не безгрешен,
сегодня тощ и обветшал, -
он завтра счастлив и успешен,
когда и сделал, и продал!..

Капризен нынче покупатель,
товар лежалый не возьмет.
Со всех сторон рассмотрит скатерть,
у книжки тронет переплет.

В руках повертит топорище,
у самовара глянет медь.
В моих стихах изъян отыщет -
и скидку выпросит на треть.

Уступишь так же, как скудельник
(не всё же деньги занимать).
Через неделю, к понедельнику,
налепим с другом Вам опять!

август 2011

Нить судьбы

Отрывной календарь на дощатой стене
истощал до последней страницы.
Сквозь узоры витые в морозном окне
слабый лучик с надеждой струится.

Моя бабушка прялку с полатей возьмет
и приделает ворохом шерсти.
Не спеша и с прикускою чаю попьет,
перекрестится тихо, трехперстно.

Механических ходиков вытянет цепь,
уберет паутину с божницы...
Не отстанут часы да и времени крепь
не ослабнет, и крах не случится.

Постучит по барометру, глянет в окно
и расправит у прядей изгибы.
Послюнявит три пальца, возьмет волокно,
скажет - День на минуточку прибыл!..

Полюбившему сказки на русской печи
в полудрёме волшебной и чудной,
вдруг покажется путь мой сквозь сумрак в ночи
ясным, солнечным и малотрудным...

2011/2012

Тост

Помню с детства - корова пройдет
и уронит на тропочку пряник -
тыща мух в тот же миг нападет,
словно там не навоз, а медяник.

Точно также гнилой виноград
или рюмка с остатками красного -
привлекателен мухам лишь смрад,
или запахи плесени разные!

Но заметил я как-то, прозрев -
после шумного праздника, братцы -
пусть голодные и ослабев,
но на водку они не садятся!..

А отсюда мой свеженький тост:
Если водочки пить понемногу,
значит, нас не дождетя погост,
и в газете не быть некрологу.

Так давайте же выпьем, друзья,
разом сдвинув стаканы и братины,
за здоровье, за свет бытия,
против мрака и прочей бредятины!

14 января 2012

Трудности выбора, который уже в прошлом

в альбом А.А.

Бывает, Бог даст ум и блеск -
ждут принца, в девках и поныне.
Исчезнет красота как всплеск,
на озерце - затянет льдиной.

Эффектны внешне как никто,
молчат, желанные и ныне,
а слово скажут - и ничто
не остановит рядом с ними.

Другие блещут и умом,
и выражаются красиво -
спасаешься от них бегом,
они сварливы и спесивы.

Иные гордые, как сталь,
отвергнув кавалеров списком,
сидят одни, закутав в шаль,
позерство списанной актрисы...

Уверен, знаете и тех,
что сохраняют без усилий,
без скидки на лета, успех
желанных, умных и красивых!

31 января 2012

Июль или Постоянство памяти

Палящий полдень и в зените солнце.
Язык у пса стекает с края пасти,
как те часы в картине каталонца,
где силой тяжести их рвет на части.

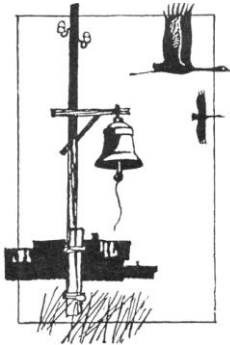
Движенья нет, колышутся лишь дали
полоской узкой над ячменным полем.
Ушли под сень или в тени упали -
и люди, и животные безвольны.

Отчетлив гул над домиком пчелиным,
как от ракеты, явно перед пуском.
Испарина стоит над всей равниной,
что испокон веков зовется Русской.

Который день долины жаждут влаги,
горит под Тулой, и пожары в Сочи!
Поникли листья и усохли злаки,
а Родину все дождиком не смочит...

И лишь на пике мук, чтоб были рады,
отпущены грехи страданьем суши!
Приходит дождь, как высшая награда.
Запели птицы и запели души!

8 февраля 2012

Летняя бабочка

Подчеркивая хрупкость бытия,
пространство разрезая баттерфляем,
летит, порой у кромки остря -
движением лишь случай управляет.

Беспечно пролетит у пасти пса -
он хлопнет ею сонно, неохотно.
У бабочки везенья полоса,
а пуделю косматому щекотно.

По прихоти присядет на цветок,
раскрашенным хитином изумляя -
мгновенье - и котенка коготок
мелькает рядом, мимо, не цепляя!

Удачно избежит удара крыл
и клюва меткого седой синицы.
Летит и дальше, часом, без ветрил...
И выживает по причудам птицы.

Всего минуту тянется полет,
а сколько приключений и событий!
Эмоцией блеснет полузабытой,
и к вечеру танцовщица умрет.

Капризен танец, линия чудна -
а наша жизнь курбетами похожа,
и поделюсь я помыслом расхожим,
но, как не жаль, такая ж ей цена!

февраль 2012

Виртуальное детство или *Game Over*

Наши лыжи и клюшки мы делали сами,
подрастая в нужде, иногда без отцов.
Лихо с горки летели дощатые сани,
седоки не боялись набить синяков!

В ноябре терпеливой гурьбой ожидали
когда встанет вода на осеннем пруду.
Не хоккейным коньком нарезали спирали,
и играли в хоккей мы по тонкому льду.

Провалившись под лед, как ни в чем не бывало,
мы бежали домой, чтоб одежды сменить.
В нашей памяти бабушки смотрят устало,
тихо чинят рубашки, и делают нить.

После сказок запоем читали Майн Рида,
на свободной поляне играли в войну,
подрывая бутылки моченым карбидом
и стреляя из лука в мишень, и копну.

Знали речки и лес как настольную книгу,
замечали, как папенька держит топор.
На заказ приносили груздей, княженику,
знали травы, от боли зубной заговор!

Бог увел от опасностей или соблазнов,
дал нам вырасти и эту землю пройти.
Да, наверно мы жили по-разному,
но достойно и смело, и с полной горсти!

...
Ныне дети и внуки живут виртуальным,
на компьютере мышкой играют в хоккей...
В нашем детстве ушедшем все было реальным!
настоящих

мы в речке

купали

коней!

март 2012

Храм

*Храму Пресвятого Георгия Победоносца
в деревне Аргуново Никольского района
Вологодской области.*

Как невесту выбирали место
наши предки лесом по холмам.
А затем из глины, словно теста,
в этом месте поднимался храм!

Обжигали у полян брусничных
кирпичи, что и сейчас крепки,
и раствором на белках яичных
ровно клали стены мужики.

Рядом избы быстро вырастали,
новоселы шли из разных мест.
Жили верой и блюли скрижали -
гвалтом мир наполнился окрест!

Жгли пеньки, чтоб сеять рожь на жито
и пасти по пожням справный скот.
Было все уютно и обжито
от общинных и мирских забот.

И под небосводом доминантой,
умиротворяющей струной,
совести и разума константой,
храм стоял, как верный часовой.

В будний день или церковный праздник
виден был мирянам светлый крест.
И служилый люд, и в поле страдник
слушали трезвон и благовест!..

Варвар ничего не пожалеет -
превратит все в пепел или хлам...
В сумраке над Родиной белеет
верю, что нетленный, божий храм!

апрель 2012

Апрель

Выйду в апреле из дома наружу -
запахи новые в ноздри ударят,
солнце увижу, весну, а не стужу,
скромные радости лошади карей.

Редкая ныне, не только по масти,
лошадь изящным наклоном уткнется
в клок прошлогоднего сена на насте -
летом минувшим оно отзовется!

Мордою тычет в ладони за хлебом,
нежно пригубит ржаную краюху.
Глазом печальным посмотрит подслепо
и поведет темно-бежевым ухом.

Лошадь, как я, в этот день понимает,
что уже близкое новое лето,
скоро обрадует ласковым маем,
травкою свежей и лугом согретым.

Так же, как мне, этой лошади лично
хочется вольной, без пут и уздечки
бегать по лугу, забыв про приличья,
и окунутся в прохладную речку!

Вспомнится ей жеребячье детство,
как и мое, показалось коротким.
Глядя на лошадь, польщенный соседством,
стану и я и спокойным, и кротким.

14 апреля 2012 г

Я помню

Н.Воронину

Нечастые праздники нашего детства,
когда веселились единой деревней,
и в гости ходили по праву соседства
на Троицу или порою осенней!

Сородичи шли со своим караваем,
с корзинами снеди, с моченой брусничкой.
Как рыбником, или грибным расстегаем,
мы также гордились родней многоликой.

На стол выставляли домашнее пиво,
и вкус его был и хмельным, и чуть терпким.
С беседой шутливой и пеньем счастливым,
там не было пьяных за пивом некрепким,

Над шумным весельем царила гармошка -
в руках гармониста звучала умело!
Бывало, и бабушка топала ножкой
с частушкою острой и шуткою смелой.

Я помню, как мама плясала на круге,
и папа выкидывал полом коленца -
с моим закадычным и преданным другом,
мы с печки смотрели, уже не младенцы.

Гулянье плескалось по улице шумной,
невестились девки, и вздорили парни.
И мудрой казалась нам жизнь и разумной.
Давались признанья и ладили пары!..

Как жаль, что мирок оказался непрочным -
пока беззаботные бабы плясали,
а помыслы были чисты, не порочны -
ветшали кумиры, туманились дали.

И рушился лад, и не снизу, а сверху -
беднели колхозы, зачахли деревни,
как будто открыли незримую дверку
и в этот проем лишь сквозняк многодневный...

май 2012

Неожиданная встреча

Я люблю нашей рощи и речек разбег -
от души, и оставьте иронию...

Из-за елки с корзиною выйдет узбек -
вмиг разрушит и лад, и гармонию.

2010, Осиново, ельники

С корзиной

А лето меня, как всегда, не обманет,
одарит и светом, и щедрым теплом.
Дождусь я в июле грибные туманы
и с коробом, в лес, класть поклоны челом!

Внезапно проснется дремавшая тяга -
не ради грибов - по веленью души!
По памяти старой прибьется дворняга
к тому, кто когда-то дал кров и лапши!

А в отпуске летнем мне много ли надо,
лишь воздуха свежего, птаху в тиши,
на донце корзины семь белых наградой,
и горстку черники в еловой глуши.

Присяду на пень у березовой рощи,
открою рюкзак я с нехитрой едой.
Нам хочется жить и ровнее и проще,
и жаль, что так редок душевный покой.

И с воздухом чистым, бальзамом на душу,
которого хватит на долгие дни,
запомню инстинктом еловую кущу
и кустик черники в дырявой тени.

август 2011

Шагал

Летать захочешь, коль не трус,
чуть выше крыши -
всю жизнь воспитываешь вкус,
а после пишешь.

2012

Полет

Мечтаешь долго о своих,
надежных крыльях -
таких, что хватит на двоих -
широких, сильных.

Весной глядишь на север, вслед
гусиной стае,
порвет лопатками жилет -
и вырастают!

Летать захочешь, коль не трус,
чуть выше крыши -
всю жизнь воспитываешь вкус,
а после пишешь.

Внезапно бросит душу вверх
над прозой жизни,
и над долиной словно стерх,
как он, повиснешь.

4 июня 2012

Первая любовь

в альбом В.Р.

Уверен, что толпа поймет превратно
как мы с тобой любя, не согрешили,
и посмеется люто и злорадно.
Мы были молоды, мы так решили!

Прошли года ошибок и утех -
я не скажу – Мы были неподкупны!
Тебя же, первую, я помню, а не тех,
что были так отзывчиво доступны.

13 сентября 2012

За дальними рыжиками

Рубанет ли в дальнем поле гром,
сотрясая кроны у деревьев,
звякнет ли колхозница ведром,
старый дед все смотрит вдоль деревни.

Детвора играет в партизан,
петухи поют истошно, громко,
бабка протирает образа,
лен поспел, и бабы рвут соломку.

Ровно пахут зяби трактора
и комбайны убирают жито.
Подводить итог уже пора
урожая. И годов прожитых...

Заржавел от влаги старый цеп,
дедова изба с прорехой в крыше.
Двадцать лет как дед совсем ослеп
и, наверно, двадцать лет не слышит!

И не видит дед пустых полей,
и домов покинутых проемы,
опустевшей улицы своей,
одичавших грядок черноземы.

И не слышит шум седых берез,
одряхлел и заскорузлы руки.
То ли капля дождя, то ли слез
катится с лица его на брюки...

...
Угощу старика табачком,
ненароком убежденья развею...
Он возьмет сигарету тычком,
Скажет твердо в ответ – Я не верю!

август 2012

По яшинским местам

к столетию А. Яшина

На Бобришном Угоре встречаю рассвет
возле тихой воды. На рыбалке.
Что останется людям от прожитых лет,
мне отмеренных смуглой гадалкой?

Размышлять о былом, рассуждать о судьбе
нам потворствует магия места.
Первый лучик сверкнул на сосновой избе,
и давно уже спряталась Веста.

Прогорает костер, полыхает заря,
не забудем по лугу прибраться.
Мы стараемся жить в этом мире не зря,
только все ли по совести, братцы?

Над могилой поэта висит тишина
молчаливой фигурой надгробной.
Настоящий поэт, он во все времена
был для власти таким неудобным.

Есть талант, и умение видеть окрест,
не писать конъюнктурную повесть.
Но иначе мне видится яшинский крест,
коим, все же, является Совесть!

октябрь 2012

Банальность

И трепачей, и жуликов с ворами -
кого не встретишь в выборной кампании,
но одного у нас пред выборами
лечить пришлось от пошлой клептомании!

март 2013

Приметы времени, или Каникулы в Сочи

Т.П.

Время будто споткнулось в таинственном беге
и над пляжем застыло.

Мы лежим на песке в изумительной неге,
сразу после заплыва.

Разбежалась по пальцу божья коровка
и неспешно взлетела...

Мне легко прочитав твои взгляды, плутовка,
язык смуглого тела.

Побывали опять за чертой, за пределом,
что очерчены буюм.
Небрегая табу, оголенные телом,
откровенно хиппуем.

Нам не часто везет, вопреки амулетам,
но, как видим, бывает.
В моде фенечки с бисером, хна этим летом.
Солнце медленно тает.

"Меджик Вумен" сквозь шум распевает кассетник
и грядут перемены.
Устает век двадцатый - для нас малолетних,
ощутимо и верно...

Мимо рощи берез поезд едет неспешно,
а в салоне купейном
только косточек горсть отошедшей черешни,
и бокалы с портвейном.

1979-2012

Опустевшая Тимониха

Вспоминая Василия Белова.

Была гармония, был лад
привычным делом.
Жила деревня без зарплат,
она умела.

И приносила на алтарь
большой Отчизне
хлеба, таланты и янтарь
солдатских жизней!

Большая Родина в чаду
неимоверном,
брала все это, словно мзду,
весьма усердно.

И долго верили верхи,
что не иссякнет -
деревня властные грехи
простит, обмякнет.

Не кончится, как нефть и газ...
Икрой на блюде
распоряжаются у нас
все те же люди.

Кичилась власть в который раз
и преуспела,
деревня вымерла сейчас,
а не хотела.

Не жалуясь и без обид,
как гибнет стадо.
Осталось только делать вид,
что так и надо...

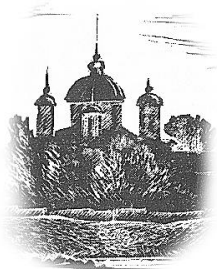
8 декабря 2012

Читая берестяные грамоты

Тешатся потомки в праздной суете –
Мы совсем другие, времена не те!
Времена другие. Перемена мод,
Только те же страсти и народ все тот!

6.02. 2013

Ситуация

Прежде прапорщик был, каптенармус,
из казармы все тщился украсть.
Волей случая бросил казарму,
ненароком пробился во власть...

9.02.2013

Надежда

Д.Д. Баданину

Кто сказал бы на родине нежной,
заглянув за туманную даль,
что зима предстоит малоснежной,
а снега отнесут на февраль?

Что погибнут - и не от набегов
инородных и диких племен,
не от сабель и стрел печенегов -
будет пропито столько имен!

Кто бы ведал, что вымрут деревни,
накренится подправленный крест,
на полях народятся деревья,
а в Блуднове не будет невест!

Кто сказал бы, что сгинет во мраке
та страна, что распалась без нас,
и разделят пожитки и флаги
живших вместе и наций, и рас?

И плутовавшим в метелях без цели,
потеряв путеводную нить,
нам, ослепшим внезапно, ужели
нынче некого будет винить?..

Но, надеждой для ныне подслепых,
режет снег незамерзший ручей,
и пронзительно синее небо
над Отчизною нежной моей!

6 марта 2013

Смутное время

Видят все - и рабочий, и сеятель
Обмелел наш чиновный родник.
Раньше был "Государственный деятель"!
А сейчас, что не плюнь, "временщик".

19 марта 2013

Вдвоем, или Река жизни

Ане, жене.

Наверно, были те года
ветхозаветны,
и жизнь казалась, как вода,
простой и светлой.

И к нам в распахнутый проем
глядели дали,
мы с доброй радостью, вдвоем
гостей встречали.

И вольной птицей под стрехой
жила синица.
На подоконнике, порой
могла садиться.

Был свежий хлеб, питьем – вода,
детишек гомон.
Светилась счастьем ты тогда,
но по-другому.

Коза давала молоко.
Косили травы.
Вставали рано и легко.
И были правы!

Искали ягоды в траве
две дочки с сыном.
И пели птицы в синеве
хвалу долинам!

Учились дети узнавать
и Быль, и Небыль.
И принимать как благодать
Реку и Небо.

Учили их не на словах
любить отчизну,
и только правдой, и в трудах
идти по жизни...

В окне сентябрь, открыта дверь.
Не слышен гомон...
Мы снова счастливы теперь,
и по-другому.

12.04. 2013

Мореман

*Вспоминая Николая Воронина,
радиота траулера
"Борис Сыромятников".
Мурманск.*

Мой друг, радист на тральщике,
любил, когда в порту,
рассказывать бывальщины,
бухтины, лабуду!

И былъ была затейливой,
и вымысел хорош.
Копченою макрелиной
закусывал кутеж!

Придет на судне с плаванья
пропахший волк морской
с новеллами про гавани,
про море и прибой!

Обнимет чад с супругою,
раздарит балыки...
И вновь страдает скукою,
как братья-рыбаки.

И снова друг проверенный,
жену не долюбив,
насвистывает с ветрами
простой морской мотив!..

Умрет рыбак на палубе,
и с морем визави.
Слезой не разжалобить
раздвоенность в любви.

июнь 2013

Формирование вкуса

Оболтус или карапуз
с рожденья самогО и до кончины,
чтоб в жизни свой настроить вкус,
читай хорошие стихи,
смотри изящные картины.

А если вкус ваш ни к чертям,
стремись постичь, понять причины:
что помешало по ночам
читать изящные стихи,
смотреть хорошие картины.

Никто не вправе докучать
на перепутьях жизни длинной,
но вкус поможет различать,
что есть изящные стихи
и где хорошие картины!

июнь 2013

Игрища на родине Яшина.

(13 июля 2013 г.)

*"...Интересно знать, за чей счет эти богатые столы?
..." Владимир Крутин, 1976, Никольск, Яшинские дни.*

Уже давно поэт в миру ином,
чуравшийся вранья и показухи,
и ныне мы идем другим путем,
а правды нет, и множатся разрухи.

Деревня, как подрубленная ель,
еще стоит, но лапник люто сохнет.
Закрыты школа и сельхозартель -
Блудново вымирает и не охнет.

На празднике гуляет не народ,
а ряженные с нашего райцентра,
поля пусты вокруг, не виден скот,
не слышно вологодского акцента.

Да, на дворе иные времена,
но снова проверяют на лояльность.
И не в чести теперь Алена Фомина,
а "Рычаги" не потеряли актуальность!

Как прежде современна "Сирота",
и бедность стала верхом всех напастей.
Угодливость ничуть не изжита.
Народ живет в особицу от власти.

Представим на мгновенье, что поэт
попал сюда, в действительность другую.
Что скажет на немой вопрос в ответ
и похвалит диковинку какую?..

Мой край был не для этого воспет,
и имя Яшина лишь поминают всеу!
Вот пригласят поэта на банкет -
понижив голос, скажет -
Не приду я!

10 июля 2013 г.

Баба Груня и XX век.

Бабушкам послевоенной поры

В детстве много понимаешь, но не цену доброте. И вспомнишь бабу Аграфену.
Её руки огрубевшие шершавы,
и морщинки на лице смягчали нравы.
Пробегаешь мимо, радуешься лету -
остановит, чуб погладит, даст конфету.
- Постреленок, твои ноженьки легки, -
и посмотрит вслед тебе, из-под руки.
Перекрестится перстами, слово скажет:
- Бог укажет путь разумный, Бог укажет.

В жизни много баба Груня испытала -
выпрямлялась, словно ветка краснотала,
не черствела, не грубела, не упала.
Доброту и человечность не теряла!
А досталось бабе Груне в жизни этой
вдоволь горестей с напастями отведать...

В девятнадцатом под Пинском на фугасе
брат погиб, который младше. Звали Васей.
Раскулачили в тридцатых брата Гришу,
из-под Мурманска давно уже не пишет.
Проводила в сорок первом мужа Ваню
и кровинушку единственного Саню.

И трудились бабы, рук не покладая,
прилежанием победу приближая...
По морозу лес валили на угоре.
На себе лихой весной пахали поле.
Управляли лесосплавом в половодье,
усмиряли по нужде чревоугодье.
Жали хлеб серпом и в августе сдавали,
ни крупиночки себе не оставляли.
Лист крапивы мелко резали в крошку,
из мякины часто делали лепешки.
Щи из кашника варили и кислички,
добавляя отваренные лисички.
Ждали писем, твердо верили в приметы.
Как на фронте - узнавали из газеты...

Прочитает про фашистов, грустно скажет:
- Бог накажет изуверов, Бог накажет!..

В сорок пятом овдовела Аграфена -
сын погиб, и не вернулся муж из плена...

Победили мы фашистов, победили,
слава духу, нашей вере, нашей силе!
Но осталась одинешенька на свете
та, чья жизнь, считай, пришлась на лихолетье...

Дома бабушка хранила много грамот:
под божницей целой пачкой и за рамой.
За усердьем на работе, за прилежностью,
а глаза ее смотрели безмятежно.
Знала травы все в округе, заговоры,
от болезней, от испуга, от запоров.
Знала вволю прибауток и побасок,
а рассказов было сколько! Сколько сказок!
Не рассказывав своим и не баюкав,
на чужих детей смотрела, как на внуков!
К нам, соседским, была трепетной и нежной.
В сундуке держала смертные одежды...

Все стареют в этой жизни и уходят,
незаметно, на закате, на восходе.
Как положено, степенно и почтенно
умерла, в свой срок, и наша Аграфена.
Проводили бабу Груню всей деревней
под молитву, что печальней и плачевней.

И не стало среди нас имевшей право
нам, оставшимся, промолвить величаво,
и заметить, и сказать без эпатажа:
- Бог накажет нерадивых, Бог накажет...

июль 2013

Русская баня

*Русские — самый чистоплотный народ,
потому что каждую неделю моются
в паровой бане.*

Уэллслей Ф. А. , английский атташе

Скверно пахли еще европейцы,
редко мылись в ближайшей реке.
Наши предки, как эпикурейцы,
в банях парились даже в тайге!

Заселяя просторы России,
обживаясь двором и жильем,
прародитель напротив стихии,
правил баню, затем уже дом!..

Удивлялись французы и немцы:
как выносят столь яростный жар,
и зачем в этой бане туземцы
нагнетают неистовый пар?

А распарившись, странные люди,
обливались холодной водой,
лезли в прорубь по жуткой причуде
и румяны ступали домой!..

И сейчас, после разных метаний
понимаешь, что не заменить
щедрый жар паровой русской бани
и в судьбе первородную нить!..

Как обновкою, новою баней
мне хвалился сегодня сосед,
приглашая без рангов и званий
на помывку, в субботу, в обед!

Соблюдая столь давний обычай
и ступая по хрупкому льду,
взяв рябиновки лишь для приличья,
в гости, в баню к соседу иду!

А распарившись и поотмывшись
от сует и суровости зим,
благодушно расположившись,
мы с соседом вдвоем посидим...

Срок придет иль година такая -
любим жить, но и надо знать честь!
Не спеша, пред воротами рая,
я спрошу – Ну, а баня там есть?

20 августа 2013

Бабье лето. Вечер

Упрятал солнца край
далекий горизонт,
и стихли по лесам
буянившие ветры.
Рассыпана листва
у брошенных ротонд,
как тщетные слова,
промолвленные щедро.

Упала на траву
вечерняя роса,
притих родник в листве,
и утомилась речка.
На бисерный полог
сменилась бирюза -
видать, всему есть срок
у этой жизни вечной.

14 сентября 2013

Жизненный опыт

Воздух чист и навывлет прозрачен
здесь, в Кудринском сосновом бору.
Белый гриб, что был мне предназначен,
я в корзину неспешно беру.

Кроной вверх до лазурного неба
тянет сосны над речкой в тиши.
Целый год в этих рощах я не был,
не пил воздух из этой глуши!

Осторожно ступаю меж сосен
и бруснику по мху обхожу.
Не простак и не амбициозен,
без цинизма о людях сужу.

Будь мудрец или простолюдин ты,
спрятай сущность или обнажи -
я пойму и у зверя инстинкты
и замечу движенья души.

Мне понятны природы теченья
и людских устремлений секрет.
И открыт для людей и сомнений,
я с рожденья достаточно лет.

И в ладу сам с собой и со светом
вдоль судьбы не спеша прохожу.
Ты спроси откровенно совета,
все как есть, на духу, расскажу!

15 сентября 2013

Сентябрь

Осенний день погожий,
жнивье от ячменя.
Идет смешной прохожий,
похожий на меня.

Но, помрачнело небо,
вдруг дождик налетел,
и спрятаться хотел бы
посуровевший чел...

В природе все текуче
по замыслу творца -
Уходят с неба тучи
и сразу же с лица!

23 сентября 2013

Воспоминания о лете

У речки рошица берез,
душистая трава.
Над плёсом суета стрекоз
и свода синева.

Ушла роса, но нет жары,
ромашек полон луг.
Застыло время до поры,
до холодов и вьюг.

Блажен под небом голубым,
сегодня я ничей,
и тешит пеньем горловым
искусный соловей.

Сидит на клевере пчела,
нектар неспешно пьет.
Душа открыта и светла,
свободна от забот.

И в центре этой пестроты,
и буйства разных трав,
от чувств и жизни полноты
спокоен я и прав...

4 октября 2013

Земное бытие

Другу...

Что нам слава и почитатели,
для себя мы споем дуэтом!
Ты меня величай писателем –
я тебя буду звать поэтом!

9 октября 2013

Невозвратное

*Моим родителям,
Александру Федоровичу
и Екатерине Ивановне*

Был в детстве быт мой, несомненно, прост,
естественен, как детское дыхание,
и добрый лес, и травы в полный рост
стоят во мне немим воспоминаньем.

Я помню вкус брусники на бору
и запах свежей, летней земляники,
тепло песка ступнями поутру,
и петухов отчаянные крики.

Ловилась щука просто на червя,
и мы легко с аршинными справлялись.
Ходили в лес и, криками зовя,
в потемках возвращаясь, не терялись.

Был звон косы по пожням в сенокос
божественным и трогательным звуком.
Мы терли нос, бесчувственный в мороз,
и возвращались вечером к наукам.

И мать с отцом нас направляли в путь,
а бабушки знакомили со сказкой.
Теперь меня ничем не обмануть -
ни словом, ни притворною раскраской.

Как жаль, угасли мой отец и мать,
и детство босоное далече.
Не вернуть лесную благодать,
не пить тот чай из котелка под вечер...

14 октября 2013 г.

Совет соседу, единоверцу.

Не сиди без дела, друг, не бухай,
и всегда ищи трудов для души:
Если нечего писать, то читай –
если нечего читать, то пиши.

19 октября 2013 г.

Покров

Ждет снега земля
и не меньше, чем мы,
но слякоть, и дождь
вместо белой зимы.
Все так же висит
серый смог над землей,
а белый покров
за свинцовою мглой.
И только когда
мы умерим свой бег,
на землю придет
благодетелем снег...

7 ноября 2013 г.

Мое поколение

Может, с детства мы были не стайными,
или гены у нас приличные,
но с тех пор все никак не станем
мы завистниками двуличными.

Не дружили мы с кем попало бы,
а за друга стояли истово.
Твердым шагом ходили по палубам,
в жизни были максималистами.

Мы упрямо стремились к лучшему -
там двуличность была неуместной,
и примером служили заблудшему -
стоит жить без коварства и честно!

Нам противна была угодливость
и не свойственна привередливость.
Подозрительна нам расчетливость,
любим сдержанность и приветливость!

И на жизнь мы смотрели по-доброму,
ведь иначе и жить неприлично!
Не терпели мы в людях злобного,
черной зависти или двуличия.

Мы ценили лишь руки и головы,
Встретив нас, вы спесивость не выдайте.
Улыбнитесь светло и просто вы,
и по-доброму позавидуйте!

19 ноября 2013

День отъезда

Решено, что ты едешь учиться,
на семейном совете, и вот -
встанешь раньше предутренней птицы -
нынче в город машина идет!

День пройдет в размышленьях и сборах
о судьбе, и дальнейшем пути,
о дорогах, по воле которых,
Вам по жизни придется идти.

Алый, с тучками выдастся вечер,
успокоится водная гладь.
Полушалок накинув на плечи,
мама выйдет тебя провожать.

Младший брат вас обнимет неловко,
ткнутся в ноги собака и кот.
И девчонка-соседка, плутовка,
снова окна напротив, протрёт.

Спрячет дом возле белой березы
мрак ночи иль пути поворот.
Ты поймешь, почему больше слезы
мама в ваших глазах не утрет.

Ты поездишь по миру большому,
чтоб узнать, как широк белый свет,
чтоб проверить одну аксиому -
Ничего, лучше родины, нет!

Станет вдруг очевидно и ясно,
что к залогам удачи в пути,
был пирог подорожный причастен,
что ломали пред тем, как идти!

28 ноября 2013 г

Не рубите, мужики

Не старайтесь меня разуверить -
рубят сосны за деньги в поту -
но нельзя же кубами измерить
русский лес и его красоту!

Я бываю и груб и несносен,
и спросил у деляги в пальто -
сколько надобно вырубить сосен,
чтоб купить себе это авто?

29 ноября 2013 г.

Не торгуюсь

Предложит мелочь мне барыга,
ее за рыбу выдавая...
Я посчитал бы это рыбой,
если б не знал, что есть другая!

29 ноября 2013 г.

На смерть актера.

Памяти Юрия Яковлева

Иной пролезет беспардонно
в царьки, хотя, по сути, тварь -
интригами, презрев законы,
присвоит титул "Государь".

А он же, царская персона,
хотя не царь, не пономарь,
мог просто и без микрофона,
сказать - Очень приятно, царь!

30 ноября 2013 г.

Апофис, или Вероятность 0, 003

Неверный, ложный был расчет,
не отвратить беду,
и астероид упадет,
в каком-нибудь году.

Он врежется, как сатана!
Неодолима мощь!
По всем прокатится волна,
по весям гор и рощ...

Затихнет гул, развеет прах
и пекло как в аду.
Всему живому будет крах
в каком-нибудь году.

Сгорят музеи и гламур
рублевки и барвихи.
Погибнут тысячи культур
с носителями их.

Начнет историю писать
с нуля другая рать.
Наступит мир и благодать,
и нас не будут знать!

Найдет надгробную плиту
чужак, лицом лилов.
И попадется, на виду,
гравюра в пару строф...

Конец предвидений моих -
в возможном далеке -
Никто не прочитает стих
на мертвом языке.

2 декабря 2013

Брошенная деревня

вспоминая Василия Белова

Много вёсен над отчизной пройдет,
жизнь потреплет, но научит парить,
а из памяти никак не уйдет,
та деревня, где Вы начали жить...

Загудели там в мороз провода,
синий купол над землей, ветер стих.
Опустились на поля холода -
на дворе опять январь, как без них.

Стал размеренным и скромным там быт,
и прозрачен воздух вверх до небес.
Белым снегом отчий край весь покрыт,
в тишине стоит и в иное лес.

Неторопко выйдет в хлев утром мать,
напоит корову, сена задаст.
Печь затопит и заправит кровать,
перекрестится и славу воздаст...

В отчем крае время тихо бежит.
Проржавели под крыльцом удила.
Нет и следа по лугам от копыт,
нет коровы, да и мать умерла.

И не помнит имя лес-берендей,
когда спросишь у него и ручья -
тихо скажет лес в ответ – Я ничей!
Точит камни молча речка ничья...

январь 2014

Наблюдая живущих

Блажен на жизненном пути,
кто не завидовал, не зарился,
а черпал жизнь с большой горсти
и совесть содержал в чести,
родился, вырос и состарился.

январь 2014

Девочка

Виденье из детства,
когда начинаешь читать
смысл жизни, кокетство,
и видеть грядущую статью...

На летней тропинке,
подобно тому воробью,
девчонка – былинка
вращает скакалку свою.

Проста и свободна
для девочки эта игра.
Пока беззаботна
и жизнь у нее не хитра.

Беспечною стаей
летят годы в синюю даль.
Какая судьба ей
записана Богом в скрижаль?

Найдет ли участие
среди повзрослевших подруг,
а будет ли счастье,
и будет ли добрым супруг?

Пускай тебе ветры
попутными будут в пути.
Душевную щедрость
и доброго сердца в груди!

Ребенок-проказник
и муж, за добро, и труды,
и в будни, и в праздник,
пускай тебе дарят цветы!

2 марта 2014

Незалежной

*"Прощевайте, хохлы,
пожили вместе – хватит!"
Иосиф Бродский, 1991*

Ты была им мачехой,
"ридна" Украина.
Стала охотничивать
скромных и безвинных.

С гонором и попусту
русских невзлюбила,
кровных, но безропотных
грубо оскорбила.

Нашей акваторией
даром завладела,
а своей истории
вовсе не имела!

Приглашала почивать
лестью и обманом,
а глубокой ночью ты
шарила в карманах.

Были не рачительны
и, по умолчанью,
тихо, снисходительно,
мы смирились с данью!

Долго, без взаимности
были терпеливы.
Ты же, нетерпимая,
улыбалась криво!..

Нас Россия милая
ждет неудержимо.
Прощевай постылая,
но уже без Крыма!

март 2014

В краеведческом музее.

Идут часы, поскольку тает время,
стираются железные монеты.
Седея или оголяя темя,
уходят вдаль друзья, авторитеты.

И утро не такое, как в начале,
и вечер нам открыл другие краски,
но, кажется, мы больше потеряли,
нам не хватает материнской ласки!

Привязанности наши поослабли,
мы забываем старые приметы.
Топор отцовский, матушкины грабли
для многих только древние предметы.

А ведь за ними целые судьбины
и чьи-то жизни, что не хуже нашей,
прожившие века, дорогой длинной
ушедшие беспечно и бесстрашно.

Бываешь и холодным, и терпимым,
и сдержанно любишь сиренью.
Становишься нечутким анонимом,
не удивляясь именем деревни.

На дом родимый и на мир, тем паче,
мы смотрим без иллюзий и тумана.
Не ставим нерешаемой задачи,
не принимаем фальши и обмана.

Мы повзрослели, но не стали лучше,
и опыт наш не был тому порукой.
Лишь боль свою фантомную заглушим,
по прошлому упрямую доuku.

Не так, как прежде, рад своей удаче,
не изумит задорная частушка,
и никогда я больше не заплачу
над бедною окошенной лягушкой...

апрель 2014

Раздвоение личности

Любимый собеседник
нас понимает влет,
и чай, не сняв передник,
из той же чашки пьет.

В сомнениях и спорах
вдвоем с самим собой,
мы, в поисках опоры,
грыземся вперебой.

От сплетен и политик
бежим как от огня,
и самый лютый критик
сидит внутри меня!

29 апреля 2014

Беспутица

Березы безлистой
колышется верх,
летит над долиной
измотанный стерх.
Стоит неприглядным
растрепанный лес
и лёд напирает
на наш ледорез.
Беспутными стали
грунтовки в грязи
и носим ботфорты
мы, в этой связи.
Похоже на мир,
что в начале пути,
с дебюта творенья
три дня позади...
Но мне, искусенному
в этих делах,
понятен шум ветра
в сосновых лесах,
веселой синицы
простой перепев
и серый суглинок,
и тусклый рельеф.
И знаю, соскучился
грач на стерне
по теплomu солнцу,
по новой весне!

апрель 2014

Житие наше

Ростиславу Панову

Время быстро летит и всерьез, не дурачится.
Нам живется не начисто, больше в сумятице.
Догоняют грехи и огрехи нас прошлые.
И приходит на память не только хорошее.
И приходят в отместку к нам воспоминания...
Это вовсе не просто – эх, знать бы заранее.

Нас бросали, и мы были непостоянными,
и метались мы за миражами туманными.
Были с мамой своей недостаточно нежными,
были сдержанны с папой и крайне поспешными.
Расставались с друзьями мы просто и холодно,
все казалось нам, грешным, что зелено, молодо.

И укором немым все стоит, не артачится
конь обиженный мной по простой несурaziце,
пес, который мне верен, был съеден волчарами,
вот стоят перед взором, как были - чубарыми.
И из юности дальней, почти позабытая,
с неизбывною, может, своею обидою,
Та невинная девушка в простеньком платьице,
что победой моей опрометчиво значится...

май 2014

Про тварей и людей

рассказики

*(большой частью публиковались
в областной газете "Красный север"
2008-2010гг.)*

Кузя и Зорька.

*Моей маме, Екатерине Ивановне.
Пусть земля будет пухом.*

Не просто так, а по небесной задумке живем мы среди "братьев наших меньших" и дома, и в лесу. Это для того, чтобы жизнь наша имела больший смысл. Чтоб было о ком заботиться в осеннюю слякоть или зимнюю стужу. Чтоб было кому отогреть и нам уставшую душу...

У доброго хозяина и собака добрая. Удивительно - она даже внешне бывает на него похожа! Корова хозяйская иногда проявляет такие черты характера, что только диву даешься - хозяйка из неё так и "прет"! Мудрый домашний кот обязательно подойдет к тебе с лаской, если тяжело на душе или нездоровится.

И душа отогреется!

Про умных животных часто можно услышать: "Все понимает, только не говорит!" Это может быть сказано про кота или собаку, медведицу или же лосиху. Дикие животные бывают не менее умны. Впрочем, те и другие бывают и глупые.

Между "братьями нашими меньшими" возникают взаимные симпатии и антипатии, происходят размолвки и недопонимания - жизнь идёт, очень похожая на людскую.

В одном доме обычно дружны все животные - они знают друг друга, играют между собой, а по утрам приветствуют и даже, я заметил, улыбаются друг другу! Особенно удивительна и трогательна дружба между, казалось бы, совершенно разными животными. Вот такую невозможную дружбу кота и коровы, мне и посчастливилось наблюдать.

Была у нас Зорька, ласковая и добрая корова, которую пятилетняя дочка легко могла увести за веревочку хоть на выпас, хоть обратно в хлев, при этом

Зорька внимательно следила, чтоб веревочка не натягивалась в маленьких ручонках и, осторожно ступая, клонила на сторону свою рогатую голову.

Котенок Кузька появился в семье позже, когда Зорьке было отелов семь, а добродушный пес Шарик заметно седел. Маленький Кузька все лето играл во дворе под присмотром Шарика, осваивая двор и теребя собачий хвост. Иногда Зорька с любопытством обнюхивала пушистый комочек, которому в миску утром и вечером наливали её же молоко. Котенок не проявлял никакого стеснения или испуга - реагировал на теплое молочное дыхание громадного тела очень вяло, неохотно и лишь иногда перекатывался от Зорькиных попыток лизнуть.

Постепенно Кузя вырос в матерого кота, а взаимные симпатии с коровой переросли в настоящую дружбу. Кузьма, на правах хозяина, истребил во дворе всех мышей и крыс, - только очень осторожные из них еще жили под половыми досками Зорькиного хлева. Вот туда-то он и отправлялся каждый вечер через приоткрытую летом дверь с надеждой выловить остальных. Хозяйка прямо там поила его молоком, после вечерней и утренней дойки.

На ночь Кузя привычно располагался на жарком Зорькином теле, как на печке, а Зорька, склонив голову, лизала его своим шершавым языком. Иногда корова вставала, чтоб пожевать в кормушке травы или сена. Кузька, абы не свалиться, переходил по ней, как по глобусу, на другое ровное место и снова ложился. Глубокое Зорькино дыхание и биение большого сердца действовали на кота усыпляюще, но если ночью из-под половых досок появлялась крыска, Кузьма не зевал и доставал её одним прыжком.

Зимним утром, после дойки, кот приходил из хлева проверить всё ли дома в порядке. Если удавалось, приносил к дверям задушенную крысу, мол "не зря ем свой хлеб и пью молоко". Шерсть Кузьмы, часто вся,

бывала зализана в обратную сторону, что его совершенно не беспокоило. Он просыхал, навещал всех домашних, проверял в комнатах и снова просился обратно. Приходилось идти за ним и пропускать в хлев, где кот сразу же, с перегородки, взлетал на свое насиженное место на Зорькиной спине. Корова испытывала к подобному прыжку меньше эмоций, чем к посадке комара - Кузя, по её разумению, естественно, должен сидеть там.

Летом, когда Зорька выходила на выпас, Кузьма ещё потягивался наверху, проезжал на корове по улице, удивляя соседей, а затем неохотно прыгал на землю и шел домой. Вечером же, к известному Кузьке часу, он взбирался на поленницу дров рядом с тропинкой и ждал корову. Зорька, очень похоже, специально подходила к нему, они явно здоровались, обнюхивались и кот опять оказывался на спине, на которой и въезжал в Зорькин хлев.

...

Шли годы, выросли дети, и кормилицу Зорьку пришлось продать. Кузьма с недоумением смотрел на чужих людей, которые на веревке уводили нашу плачущую корову. Он не сразу понял, что протяжное Зорькино "му-у-у-у!" было прощальным. Кот покрутился несколько дней в окрестностях дома и затем надолго исчез. Очевидно, ходил искать свою Зорьку.

март 2009

Кузя и пеночка.

Возле дома у нас есть сад—не сад, а небольшой садик. Пять местных яблонь, три деревца мелкой сливы и несколько десятков различных ягодных кустиков. Вокруг всего этого разнообразия не зарастают тропки, которые

поддерживают в идеальном состоянии наши, проверяющие созревание ягод и плодов, дети.

Ранней весной - кажется, когда еще только-только набухнут почки, и появится зачаток первого листика, в садик прилетает крохотная птаха, пеночка-весничка, самец, и начинает свою нехитрую звонкую песню: "Тень-тинь-тюнь-тюнь...". Его не видно, но слышится песня. Мы её очень ждем. Мы к ней привыкли.

Для нас и весна начинается только тогда, когда прилетает эта скромная птичка. Опять свершился вечный круг! Снова весна пришла!

Конечно, мы понимаем, что это, вероятнее всего, бывший птенец из прошлогоднего выводка - но прилетел! Не забыл свою Родину! Ему хорошо у нас в садике! Он собирается создать здесь семью... Только бы нашлась ему пара!

Через несколько недель пение птахи становится редким - по утрам, вечером или перед дождем. Значит все хорошо, пара нашлась - самочка высиживает новых птенцов, и жизнь продолжается, радуемся мы! Пеночка-самчик весь в трудах, летает туда-сюда в поисках пищи - выращивает уже своих деток, не до пения ему, да и самочке тоже...

Который год не только мы, но и наш кот Кузька внимателен к таким весенним переменам. Пение птички его тоже волнует не меньше нас.

Не сразу мы это заметили, а когда узнали - очень испугались - пропадет пеночка! Кот с утра до вечера "пасется" в нашем садике - в окно видно: ступает осторожно, крадучись! Вот охальник, вот стервец - жаль пеночку! Одна надежда на её незаметность и природную смекалку...

Оказалось, на смекалку, или генную память пеночки, можно надеяться.

В жаркий день начала июня, обкашивая на траву кроликам один из больших кустов крыжовника, я заметил в самой густой его части гнездо пеночки с уже прилично оперившимися птенчиками. Взрослые птицы где-то летали в поисках пищи.

Но удивительно! Под кустом, на расстоянии почти равном протянутой кошачьей лапке от пеночкина гнезда, спал Кузя и, судя по утоптанности места, уже не один день! Густые и колючие ветки крыжовника хорошо защищали гнездо пеночки от нашего кота, если б он возжелал крохотных птенчиков. Близкое расположение Кузи пеночек совсем не пугало, они жили, совершенно не обращая внимания на кота. Пеночки-веснички, как и все наши птички - фаталисты, но кот к ним тоже привык. Он отдыхал на природе, словно турист с магнитолой. Кузя тоже радовался этой маленькой жизни, этой простой и жизнеутверждающей весничкиной песне!

...

На дворе новый апрель, новая весна. Мы опять дождались нашу пеночку.

апрель 2009

Кузя и Шарик.

Кошка и собака считаются животными, между которыми дружба невозможна. На самом деле не все так просто. В одном доме кот и собака как минимум бывают терпеливы к друг другу, часто приветливы, а иногда они дружат - "не разлей вода"!

Кузя с Шариком дружили с детства, с Кузькина детства. Шарик был лет на восемь старше - серого котенка

подкинули к нам во двор по весне. Под всеобщим присмотром на коровьем молоке он быстро рос и развивался. Воспитанием его занимались все, но особенно наш добродушный пес.

Шарик следил за Кузькой как за своей миской. Ненавязчиво и основательно. Словно тренер за спортсменом. За начинающим юниором. Постепенно они подружились. Прочно и рационально - все равно вместе доводить. Только одно не нравилось Кузе у Шарика - запах. Подойдет, понюхает, громко фыркнет и отойдет. Наверно подумает: а ну как пропахну таким же духом, что соседские коты и кошки подумают?

Уходя на работу, нам приходилось оставлять кота и собаку одних, около дома, чтоб Кузька не тронулся умом от невозможности вовремя выйти на улицу по своим нуждам. Шарик и так был всегда снаружи. Его и домой-то не звать - не пойдет.

Летом или осенью быть на улице было для них просто и естественно, но зимой, особенно в морозные дни - не очень уютно и проблематично. Что делать. Терпите, ищите теплые места около дома или на чердаке, думайте.

Короткими зимними днями Кузя частенько дежурил в хлеву, прекрасно отогреваясь на теле нашей коровы Зорьки, с которой дружил. А когда её не стало - в хлев не ходил, отогревался на чердаке дома или в оставшемся от Зорьки сене, которое было на хлеву. Там мы всегда, думая о Кузе, держали сено или бросали старые теплые вещи, на которых он и ожидал нашего прихода.

Во второй половине дня из школы возвращались дети. Кузьма знал своё время с точностью до минуты и попадал в домашнее тепло вместе с первым пришедшим школьником. Залезал на протопленную утром печь, отогревался и приводил себя в порядок. Затем спускался перекусить, получить свою порцию ласки от каждого из детей и поиграть...

Времена для Кузи изменились, когда дети уехали, став студентами и ждать приходилось уже гораздо дольше - до вечера, когда мы придем с работы. Тактику коту надо было менять - холод, как и голод, тоже не тётка.

Однажды, возвратившись с работы раньше обычного, я с удивлением наблюдал неожиданную картину. Из широкого проема Шариковой конуры, стоящей возле входа в дом, торчали две мохнатые головы: Шарика - черная, крупная, и серая Кузькина, который с удовольствием лежал на теплом собачьем боку. Кот, и особенно Шарик, явно и каждый по-своему, улыбались...

Вот почему последнее время от Кузи сильно пахло собакой.

декабрь 2009

Огород бабы Груни или Кукуруза в наших краях

Смотрю я на состояние некоторых нынешних частных огородов и головой невольно, да с укором качаю. Агрокультуру даже картофеля хозяева по-настоящему не освоили. Нет её! Зачастую уже осенью, имея свою землю, в магазине картофель покупают. Не говоря уже про другие овощи. А ведь долгие годы в прошлом свой огород (вспомните астафьевскую "Оду русскому огороду"), оставался добрым и даже единственным источником овощей, ягод и некоторых фруктов для сельской семьи, немногочисленные грядки были хорошим подспорьем и для горожанина. Многие же нынешние огороды запущены, поросли бурьяном и доставляют лишь мороку владельцам.

Аграфена Давыдовна, моя бабушка, добрым словом помянута будет, была настоящей хозяйкой своих пятнадцати соток. Земля ее старинного огорода трудами доведена была почти до состояния чернозема на полметра глубиной, - темная и мягкая. По весне хоть рукой картошку в почву втыкай. После посевных работ ни травинки не росло в неположенном месте на ее ухоженных грядках. Сорняки исчезали с грядки, не успев пустить первый листик. В самом зачатке. Местный картофель, отбираемый бабушкой на семена по осени от лучших растений, никогда не израстал, всегда, независимо от погоды давал ей урожай, достаточный на зиму и себе, и скоту.

Летом через плетень огорода были видны аккуратные рядки окученной картошки, зеленые стрелки репчатого лука и чеснока, развесистые листья репы, капусты и свеклы, рубленный парник с огурцами, ровный, выющийся на палочках горох, зеленый ворох моркови. На обочинах наливались ягодами кустики черной и красной смородины, принесенные из леса от лучших кустов, крыжовник, малина. Высокие лианы хмеля вились вокруг вертикально стоящих жердочек. Яблонька-китайка ежегодно давала сладкие розовые яблочки. На меже с соседским огородом росли черемуха и рябина от лучших лесных деревьев, домой принесенных. Все это, конечно, почти с весны проверяли на зуб и я, и брат, любимые бабушкины внуки. Да и насажено-то было бабушкой в основном для нас же.

Своим примером и наставлениями она приучала нас к такой же аккуратности во всем. До сих пор помню бабушкино: "Будешь делать - будет и делаться!", "Глаза боятся - руки делают!", "Будешь делать - Бог поможет!" Помню, как уже почти восьмидесятилетней, она брала нас на ручное выдергивание льна - не догнать в работе ее было! А заработанные деньги она нам же с братом и

отдавала - на книги, на школьную форму, на школьные ранцы.

У бабушки Груни всегда был лучший огород в деревне - многие так считали...

Однажды рано весной 1961 года, проходя мимо огорода, где суежилась бабушка, бригадир Иван Николаевич сказал, наклонившись через тын:

- Давыдовна, нынче в огороде ничего не сади, не велено! Осенью дадим тебе всего, что садишь, так, даром. От колхоза! Весь огород кукурузой засадишь. Семена дадим. Будешь ухаживать. Поливать и полоть! Как за своей картошкой ухаживала!

Что поделаешь - власть в то время слушались, не возражая.

Вспахала Аграфена Давыдовна огород, заложив, как всегда, обильно навоза. Проборонила граблями, и весь, поминутно вздыхая, засадила привезенными из колхозной конторы семенами кукурузы. Поливали всходящие росточки и убирали появляющиеся сорняки мы с бабушкой уже вместе. При хорошем уходе и на жирной почве кукуруза росла, словно на дрожжах. Очень быстро, к нашему с братишкой удивлению, она сначала догнала нас в росте, а потом и сомкнулась над нами. Уже к середине лета мы играли в ней в прятки, сопровождаемые строгими наказаниями бабушки, - руками кукурузу не трогать!

В конце июля мы с братом уже попробовали сладковатые внутренности незнакомых плодов, были наказаны за это и брали их уже только в середине огорода, там, где убытков не видно.

В августе к посадкам зачастили разные делегации с возгласами восторга. То председатель колхоза, то секретарь райкома, то корреспондент, то фотограф местной газеты. Фотограф много щелкал затвором фотоаппарата ФЭД, стараясь не захватить в кадр

огородный плетень и соседние дома. В газете появилась статья об успехах в выращивании кукурузы на полях района с фотографиями нашего огорода. Упоминания заслуг Аграфены Давыдовны в газете не было. На нескольких полях района её тоже сажали, но выросла она там чахлой и не достаточно красивой для фотосессий. Потом интерес к кукурузе у начальственного народа пропал, и число экскурсий сошло на нет...

До начальства дошло, что не вырастет кукуруза на бедных колхозных почвах, да и поливать каждую кукурузину не пошлешь.

Уже в конце сентября Давыдовна несколько раз спрашивала бригадира:

- Куда девать кукурузу-то?

Он так ничего и не ответил. Только спустя неделю все же неохотно сказал:

- Девай куда хошь! Хоть скоту корми, хоть в печке топи!

Делать нечего; надо убирать и это "недоразумение" для наших мест. Собранные початки она уложила сушиться на банный потолок, а длинным, в полтора человеческих роста стеблям, применения так и не нашла. Стебли почти в руку толщиной, с большим комом земли на конце, прочно сидели в грядке. Подкапывая, помогая лопатами, вилами и металлическими прутьями, мы с бабушкой почти весь октябрь занимались корчеванием и сжиганием их на середине огорода. Обещание, данное бабушке по весне, бригадир выполнил только по части картошки. Колхозная, она была мелкой и "неукусной", как говорила Аграфена Давыдовна. Остальное, из привычных бабушкину вкусу овощей, давали на зиму соседи и родственники.

Лишь по весне Давыдовна повеселела, когда навела окончательный порядок на своих грядках, посадив знакомые и привычные для нее овощи.

Эпопея с кукурузой в наших краях на этом и закончилась. Так огород Аграфены Давыдовны спас местный народ от большей беды, от массовых посадок кукурузы на наших землях. Рожь и ячмень с овсом привычно колосились на полях. От кукурузы остались лишь воспоминанья, название самолета "кукурузник", распылявшего чего-то противно пахнущее на колхозных полях, и такое же название зачинателя кукурузной эпопеи в стране.

Вспоминая бабушку, Аграфену Давыдовну, думаешь о том, сколько разных напастей досталось нашему народу от непродуманных решений сверху, сколько достаётся сейчас, и, наверное, еще достанется в будущем.

- Такова уж доля наша, - часто говаривала Аграфена Давыдовна. Добрая ей память!

весна 2010

Ваня.

Часто в детстве сказка и быль соседствуют. Рядом живут. Прочтешь сказку - например, про Ивана-дурака, задумаешься, и выясняется - среди нас живет такой же!

Наш Иванушка был безобидным, добродушным и глухонемым увальнем неопределенного возраста, под два метра ростом, с огромными руками и невероятной силой. Очень любил детей, порывался играть с ними в детские игры. Они его не боялись, но в игру не принимали - соображали, что с головой у него что-то не так, а видом не показывали. Говорили - ты очень большой уже, а большие не играют. Ваня не обижался, садился где-нибудь рядом и с застывшей улыбкой наблюдал за игрой.

Зимой дети частенько связывали санки поездом по шесть-семь, а радостный великан катал их по улице из конца в конец с громким смехом, веселыми криками и

понуканием. Казалось, что нет для него занятия лучше и интереснее. Дети в нем души не чаяли, а взрослые совершенно не опасались и доверяли.

Иван был единственным сыном у Анны Ивановны, женщины уже преклонного возраста. Вдвоем они жили в маленьком домике на краю улицы, возле леса. Анна Ивановна понимала, что не прожить неразумному сыну без неё, и держалась жизни, сколько могла. Ваня, послушный и безбидный, с радостью выполнял под присмотром матери любую работу дома и на огороде, нежно относился к матери и любил до тихих слез. Мама тоже в нем души не чаяла, гладила по кудрявой и белёсой голове, молча плакала. Часто баловала его со своей маленькой пенсии конфетами, новой рубашкой, иногда штанами...

Как он радовался обновке! Оденет, выйдет на улицу и каждому встречному - и взрослому, и ребенку покажет, похвастает, примет от них похвалу. Конфеты горстью раздаст детворе, которая "спасибом" же его обратно и наградит.

Взрослые, зная недюжинную силу и трудолюбие, частенько нанимали Ивана на работу. Мало кто мог соперничать с ним в терпении и спокойствии. Требовалось лишь иногда показывать - что колоть, где копать, куда нести. Только плотницкое дело, да умение косить траву были сложными для Вани. Сено греб он тоже не очень разумно, скорее стаскивал граблями к одному, случайно выбранному месту. Картофель окучивал и копал хорошо, но тоже под присмотром.

Всем успевал помочь Иван, всеми был и приглашаем. Был рад работать за "просто так", за похвалу, от которой он почему то всегда смущался и немного краснел. Обедать или ужинать после работы Ваня охотно соглашался. Все, что подадут кушал с большим желанием, но никогда не садился вместе со всеми -

стеснялся, ел почему-то отдельно. Некоторые подавали ему вина, для смеха. От него он быстро входил в беспамятство, короткое буйство, но быстро засыпал.

Скупые да жадные наниматели только обедом или ужином и ограничивались. Он никогда не обижался, уходил, когда скажут "спасибо", тихо улыбаясь и кивая головой. Добрые же и хорошие люди давали еще и немного денег, которым он бывал очень рад. Ване нравилось получать не отдельной купюрой, а эту же сумму мелкими монетками. Для него было гораздо большей радостью получить, например, рубль медными пятаками, которые он с довольной улыбкой перекладывал несколько раз из ладони в ладонь, будто бы считая. Получив деньги, он прощался, почти бегом отправлялся в сельпо, где покупал конфет и у магазина же, радостный, начинал раздавать детям, не забывая часть оставить матери.

Была у Вани еще одна страсть. Любил он старательно и очень точно вырезать что-нибудь из дерева, а затем раскрашивать акварельными красками, которые покупала мать специально для него. Предметы получались цельными, без пустот, но очень похожими на оригиналы, где-нибудь увиденные Иваном. Вырезанное и раскрашенное он расставлял на свободных местах различных самодельных полочек, иногда выносил на улицу похвастать. Я видел у него портсигар, чернильницу с крышкой и фигурками, "фарфоровых" слоников, навесной замок - и все это как настоящее, но из дерева и оставляющее пятна на руках. Однажды он увидел у вернувшегося с рейса моряка переносной транзисторный приемник, сильно его заинтересовавший. Возле приемника Ваня долго сидел в крайнем удивлении и возбуждении, от него шла ощутимая руками вибрация. Через три дня у него был такой же деревянный, с вырезанными антенной, колесиками настройки и

громкости, ручкой для переноски. Но, конечно без звука. Ваня гордо прохаживался с ним по улице несколько дней...

Ход времени не остановишь. Однажды, после тяжелой болезни, несмотря на помощь соседки и к неутешному горю Ивана, мать умерла. После похорон Анны Ивановны, организованных соседями, специальная комиссия определила Ваню в Дом престарелых, где он и закончил свой век, скучая по детям и регулярно порываясь идти пешком на родину. Высокие заборы и санитарки, которых он слушался как мать, останавливали...

...Прошло много лет, но образ Иванушки нашего, не забывался. Долго размышлял я: почему так прочно сидит этот образ у меня в голове? Потом понял - это же образ нашего русского народа, простого, добродушного, много раз обманутого и обобранного.

Уходящий, я надеюсь и немного сожалею, в прошлое, образ...

весна 2010

"Смиренная охота"

Люди так устроены, что хорошее помнят долго, всю жизнь, а плохое быстро забывают. Нормальные люди. Особенно прочно сидят в памяти детство, юность и почти всё, что с ними связано. Молодые еще родители, походы с ними в лес, на рыбалку или на сенокос, детские и желанные подарки на День рождения или в Новый год, первая любовь...

Кажется, никогда не забыть детское, трепетное и короткое, рыбацкое счастье или же грибную удачу, первую новогоднюю елку или дальнюю поездку,

хоккейные баталии или катание на санках. Никто не спорит, что погода тогда была солнечней, лето краше, трава зеленей, а снег зимой белей и искристей...

Из таких воспоминаний и состоит человек. Почти весь...

Среди всех охот, которые любит народ испокон веков, достойнейшее место занимает, согласно Владимиру Солоухину, "третья", или по-аксаковски, "смирная", тихая охота. Сбор грибов. Этой охотой увлекаются многие, но почти все живущие подле леса, в деревне, ее любят. Появится в сезон свободное время и погода грибная, берут лукошко или корзину - и в знакомый лес! Погулять, подышать свежими лесными запахами, набраться от леса спокойствия, сил, да и грибов пособирать – это многим по душе!

Помню, как детьми еще, мы уже любили лес, знали его, не боялись. Малые свободно шли в ближний, хорошо знакомый с детства, лес, а взрослые - в дальний. Старшие ходили не просто наудачу, а "на заказ", то есть за нужными грибами или ягодами. Им были известны места, где растет черника или брусника, малина или княженика, клюква или морошка. Где бывают белые грибы или красные, рыжики или грузди, лисички или маслята. И почти никогда не ошибались - приносили то, за чем ходили.

Грибные заготовки на зиму и сейчас хорошо разнообразят стол грибника, а некоторые блюда являются настоящим деликатесом. Кто не пробовал соленых рыжиков-еловиков величиной с пятирублевую монету с неповторимым ароматом, в сметане и с картошечкой, "...когда с салцом ее намять!..", тот многое потерял!.. А совершенно другие изыски - соленые грузди в сметане или суп на белых грибах, заправленный опять же сметаной! А маринованные маслята!.. Такие блюда в ресторанах "за большие деньги" кушают, а на столах иного любителя

тихой охоты они регулярны круглый год! Самые удачливые из них могут рассказать о находках в наших лесах в невероятных количествах этих грибных сокровищ! И ни капли не прибавят в своем рассказе!

В возрасте теперешнего десятиклассника в последние мои школьные каникулы, выпало и мне испытать грибную удачу, которая осталась в памяти...

Дядя Саша, наш родственник, всегда - если был с грибным уловом - на обратном пути заходил к нам попить чаю и похвастать удачей. Уходил же в лес он очень рано, стараясь не показать свои грибные места никому. Но мы-то их знали. И вот, когда однажды он зашел похвалиться корзиной и пестерём (заплечной сумкой, плетеной из бересты на ляках), доверху наполненными отборными груздями, то и мы решили отправиться в лес.

Назавтра, с надеждой насобирать груздей, отец с матерью и мы с братом, с корзинами и пестерями пришли на груздевое место и обнаружили лишь обрезки уже собранных кем-то, может и дядей Сашей, грибов, а новые еще не подросли. Решили разойтись пошире. Еще шире, но найденные несколько десятков груздей нас не устраивали, а размер взятой тары и охотничья гордость не позволяли идти домой. Прошли далее, километра на два. Еще немного прошли. Вышли на незнакомый, видимо недавно заброшенный и некошенный лог, располагавшийся почти с запада на восток. Высокий ельник отбрасывал свою тень до середины лога и в этой тени, среди невысокой травы и короткого мха, густо, почти сплошным ковром, росли какие-то, на шляпку невзрачные, бледно-коричневые грибки. Подцепил ногой, перевернул, - рыжики! Они занимали собою полосу шириной метров тридцать и длиной на весь лог, а это верных полкилометра! Была бы рядом кузовная машина, набросали бы кузов за несколько часов.

Вот это удача!

- Папа! Мама! Братишка! Ау! Скорей сюда - нашел!..

Очень быстро, несмотря на строгий отбор по величине и качеству, наша тара была под завязку наполнена рыжиками. Сняли куртки и рубашки, связали вороты и рукава, наполнили и их. Посидели, попили припасенного чаю, нашли сухие жерди, надели пестери на спины, а на жердочки подвесили рубашки с куртками, корзины, и попарно на плечах понесли домой, частенько делая остановки для отдыха. Уставшие, пройдя за день не один десяток километров, с тяжелой ношей, в майках и футболках, еще засветло мы гордо прошествовали домой, под завидующими и добрыми взглядами односельчан.

- Покажите, что за грибы? Где нашли? Как много! Завтра же и мы пойдем!

Как и любого добычливого охотника, нас с братом распирало от гордости. Маме с бабушкой, после еще одной переборки всех принесенных грибов, удалось засолить около семи ведер ароматнейшего и вкуснейшего, для понимающих в этом толк, деликатеса! Рыжики были залиты тонким слоем сала и аккуратно закатаны под крышки в стеклянных банках, спрятаны в подвал. Когда-то еще будет такая удача, а они не один год будут радовать нас своими запахами и воспоминаниями...

Случались со мной и потом богатые грибные находки, но та, юношеская, остается в памяти навсегда. Наверно потому, что первая.

Было.

лето 2010

Петрович

Петрович, а полностью Василий Петрович, в недавнем прошлом школьный учитель физкультуры, после выхода на пенсию скучал по работе и часто бывал в

школе. По приглашению, в общешкольный праздник, да и просто так, следуя многолетней привычке, ноги частенько сами туда вели. Старый холостяк жил не в бывшем поселке лесозаготовителей, где и была школа, а в трех километрах по грунтовке, в соседней деревне, в родительском доме.

Эту грунтовку грязной осенью и в зимнюю стужу, слякотной весной и жарким летом прошел он несчетное число раз сначала как ученик, а после окончания института физкультуры имени Лесгафта, уже как учитель. Окончив уважаемый питерский ВУЗ, он получил немало интересных предложений насчет будущей работы - и в областном центре, и в районном, но ничего не интересовало Петровича - только на малую родину вела тоска! Хотелось домой...

И было отчего. Кругом на десятки километров стояли сосновые боры и ельники с обилием дичи. Полноводная по весне и рыбная речка, многочисленные озера-старицы. Клюквенные болота, россыпи разных грибов и ягод, густота душистых трав. Да и просто по старым обычаям, которые в то время не нарушались, он, как младший в многодетной семье, должен был остаться при родителях и радовать папину с мамой старость.

Школа и лесной поселок с окрестными деревнями были тогда наполнены радостной и шумной детворой. Местный леспромхоз давал работу, строил жилье, разумно вел заготовку древесины. Обильные леса успевали подрастать и не мельчали. В соседнем колхозе дела шли тоже неплохо. Поля были ухожены, луга покрыты сочной травой в сенокос и с сеном в стогах по осени. По выпасам бродили сытые и тучные коровы.

Казалось, что нет другого места на земле лучше, краше и любимей. Побывав на чужбине по делам, отслужив в армии, окончив техникум или ВУЗ, многие земляки, изрядно мучимые ностальгией, возвращались

обратно к родным пенатам, создавали семьи, заводили детей. Многочисленная детвора бойко и весело стекалась по утрам к родной школе. Власти подумывали о дополнительной пристройке к основному зданию или переходе на двухсменку.

Петрович любил свою работу. Кроме уроков физкультуры вел различные секции, ходил с детьми в походы по родному краю, проводил различные школьные соревнования. Его воспитанники частенько бывали лучшими на районных и даже областных соревнованиях, а спортзал и пришкольный стадион всегда находились в идеальном порядке. Василия Петровича знали и ценили не только в своей школе, но и на областном уровне. Многие ученики выбрали профессию учителя физкультуры, следуя его примеру.

Только вот личная жизнь Василия Петровича все не удавалась - не находилось рядом такой же увлеченной работой женщины, которая бы его понимала, не ревновала к работе и принимала таким, какой он был - бескомпромиссным, прямым и не уважающим показухи.

Любовь к жизни с возрастом у него не уменьшалась. Каждому гостю покажет, похвастает городскими удобствами, убранством дома, природой вокруг, баней и даже бассейном, который он наполнял по банным дням и окунался после парилки. Расскажет о планах по переустройству, а их у него всегда было много. Угостит особым чаем с травами, самодельной настойкой-бальзамом. Выскажет наболевшее...

Очень расстраивали Петровича быстро изменившиеся правила жизни, чистоган, поселившийся в головах многих, как основная цель ее. Скорая и наглая вырубка лесов, и, как будто вместе с лесами, вымирающие в округе деревни. На глазах таяло и число учеников в родной школе. Появились соседские заколоченные окна домов.

Выпускники школы уже стремились уехать куда-нибудь, найти хоть какое-то место в городе, неважно большом или маленьком, а оставшиеся без дела часто спивались, буквально "сгорали" от паленой водки или же, не имея ничего лучшего, за очень скромную плату дорубали окружающие леса.

Телевизор манил яркостью нездешней жизни, и контраст с окружающей действительностью в нем не убавишь - такой кнопочки нет. Колхозные поля и фермы были заброшены, техника отнята за образовавшиеся откуда-то долги, а крупное личное хозяйство при существующих закупочных ценах, стало невыгодным. Не к натуральному же хозяйству возвращаться.

Конечно, некоторые селяне, крепкие духом, еще держали скот, вели свое хозяйство и рук не опускали, обеспечивая себя и обучающихся "на городах" детей. Но детки и без родительских пояснений понимали, что возвращаться сюда не следует ни в коем случае - если только иногда, в отпуск - навестить папу с мамой и познакомить внучат с дедушкой и бабушкой.

Почти все земляки Петровича ясно и с отрешенностью чувствовали произошедший в здешней жизни надлом...

...Немного навеселе и в противоречивых раздумьях, шел Петрович мокрой октябрьской грунтовой с очередного школьного мероприятия. Половина знакомой с детства недлинной дороги была уже пройдена. Вдали показался попутный серебристый "Ленд Крузер" бывшего ученика, в недавнем прошлом тоже учителя, вовремя почуявшего, куда дуют ветры перемен, а ныне лесозаготовителя, - Леши. Хорошо зная богатства здешних мест, он, заняв денег и купив три мобильных пилорамы, уже дорубал все ближайшие леса, и всюю занимался отдаленными, года на три их еще хватит. Жил

Алексей в райцентре, в новом доме. Прежнюю жену-учительницу с детьми оставил - жил с новой, молодой.

Не то, чтоб хотелось ехать - Петрович дошел бы и сам - а просто так, поговорить - старый учитель поднял руку. Машина, не снижая скорости и обдав его мелкой грязью, пронеслась мимо. Из приоткрытого окна с водительского места торчала рука с кукишем.

- Ну, Леха! Не ожидал! Быстро же, однако, научился жить по-новому, - без обиды и почти вслух подумал Петрович, и бодро, как ему показалось, зашагал дальше...

лето 2010

Верный Шарик

Восьмиклассник Сашка очень любил своего старого доброго пса Шарика, впрочем, как и Шарик Сашку. Жили они в маленькой деревеньке Починок, так и не успевшей превратиться в большую, в восьми километрах от школы. Один в небольшом бревенчатом доме, а другой рядом, в дощатой конуре на сухом клочке сена. Сашка был наполовину сирота, жил с матерью и бабушкой. Деревенька состояла из восьми небольших домиков и пустой, трухлявой фермы под сотню коров, на которой прежде работали почти все трудоспособные жители деревеньки и родители Сашки.

Отец - конюх на ферме, очень рано, когда Сашке было всего лишь четыре года, умер, отравившись спиртом, хотя бабушка говорила - от тоски по работе. Время было такое: работы не стало, колхозы распались, беднели, отдавали общее имущество за почему-то образовавшиеся долги, а в местной лавке почти ничего не было, кроме хлеба, сахара, соли и скандинавского спирта "Рояль", продававшегося тогда везде, видимо в качестве

утешения сельскому народу. Очень быстро колхозная ферма опустела, затем продали на мясо и лошадь, - почти все понимавшую Карюху, отцовское "орудие труда".

Вот тогда отец Иван, бывший до этого почти трезвенником, загрустил, запил, - крепко и беспробудно. Пил недолго, уже через полгода, по весне, "сгорел изнутри", как свеча.

Горевали совсем мало. Некогда. Мать Анна выпросила в колхозе жеребенка от Карюхи, сани, телегу с хомутами и теленка в качестве семейной доли от колхозного имущества. Подправила двор и дружно с бабушкой занялась своим небольшим хозяйством. Надо жить и сына поднимать, делать человеком.

Сашка помогал, как мог, и на огороде, и по дому, и в сенокос.

– Давай, Александр Иванович, - говаривала бабушка Груня, - помогай, кормилец наш!

А он старался изо всех своих детских силенок. Нес пустое ведро, пытался тащить грабли, поддерживал на сенокосе костер, собирал ягоды, ловил удочкой рыбку. Рос не по годам крепким и сообразительным.

Весной мама, пытаясь хоть как-то развлечь скучающего по отцу сына, принесла от родственников из соседней деревни маленького черного трехнедельного щенка. Сыну в утешение.

Уж как был рад Сашка новому обитателю. А как повеселел! Появившийся в доме живой и теплый комочек черной шерсти оказался именно тем средством, которое было необходимо для подрастающего сына. Они вместе спали, ели, осваивали двор, деревеньку, окрестности и речку. Вместе росли, радовались жизни и друг другу, ходили на сенокос и на рыбалку, за грибами и ягодой в ближайший лес. Уже к осени Шарик стал небольшой и веселой собакой-лайкой, напрочь разучившейся заходить в дом. Силой ее туда не затанешь. Саша самостоятельно

сделал Шарик у конуру возле подраставшего жеребенка Орлика, положил туда сена, поставил рядом миску. Поминутно выбегал проверить как там Шарик с Орликом. Выносил то хлебца с солью, то сахарок, то косточку.

Вот так они и росли вместе, Сашка, пегий Орлик и черный пес Шарик. К первому классу Сашка, как и Шарик, возмужали. Шарик стал ладным и подвижным псом, а Саша уже легко носил небольшие ведра с водой, дрова и готов был свободно пройти пешком дорогу до школы, расположенной в соседней деревне, в восьми километрах. Мама туда лишь дважды сопровождала сына - когда записывала в первый класс и когда торжественно, с простеньким букетом шли они к первому сентября.

Каждое утро дети-школьники деревеньки, сговорившись, собирались в школу и радостные шли по лесистой дороге. Вместе с Сашкой в школу ходили две соседские девочки и одноклассник Митя, у которого тоже был пес. Собаки своим лаем и шумные дети вместе отпугивали волков - сами родители провожать детей в школу и встречать не могли. Дополнительно, к пущей надежности, ребята хлопали своими пугачами - изогнутыми медными трубками с загнутыми гвоздями и резиной от велокамеры. Заряженные селитрой от спичек, пугачи издавали громкий хлопок, похожий на выстрел.

Бог не выдал - детям и собакам волки дорогой не встречались, хотя в дальних лесах они водились, охотники не единожды видели следы небольшой стаи. Сейчас школьников возят на желтых автобусах и "Газелях", только, вот, возить некого.

Восемь лет верный Шарик ходи с Сашкой в школу, терпеливо ждал его у входа, радовался кусочку хлеба или остаткам каши, которые тот обязательно выносил своему другу. Сашка к выпускному классу стал высоким и крепким парнишкой, а Шарик поседел, постарел. После выпускного вечера мама доехала с сыном на автобусе до

ближайшей железнодорожной станции, посадила в проходящий поезд и отправила в Мурманск к сестре, помочь Сашке с поступлением в мореходку. Тетя тепло встретила Сашку, деятельно помогла устроиться, принимала в гости и в увольнении, и в каникулы.

Шли годы. Учеба в мореходке, военно-морском училище. Сашка радовал мать и помогал летом в отпусках.

Время неумолимо. Ушла из жизни бабушка, а вскоре и мать, тосковавшая по мужу. Морской офицер быстро продвигался по службе на атомной подводной лодке.

Деревенька Починок с жителями постепенно исчезла с лица земли. Последнего ее обитателя, соседа дядю Васю, забрали к себе замужние дочери доживать свой век в райцентре. На малой родине остался лишь погост, развалины фермы и рушащиеся срубы домов среди зарастающих полей и лугов.

Сашка, а ныне, Александр Иванович, капитан подводного атомохода, защитник большой и малой Родины, иногда приезжает в гости к своему однокласснику Петьке в деревню, где была школа, навещает могилки родителей и любимой бабушки. Приходит уже со своим сыном Ваней к зарастающим березняком, но еще различимым развалинам родимой деревеньки Починок. Навещает и место, где лежат косточки верного друга Шарика возле старой, разросшейся черемухи. Не сдерживает скупых и добрых слез.

Ваня сочувствует и, кажется, понимает, почему отцовское детство было несравнимо счастливее.

ноябрь 2012

Паучок

Так устроена по всевышнему разумению удивительная живая природа - всем надо жить. Кто как умеет. Кому как совесть позволяет.

В моей рабочей комнате проснулась весенняя муха, где-то дома переспавшая зиму. Она третий день назойливо летает вокруг настольной лампы, возле которой я работаю. Весной мухи полны энергии и оптимизма, в них есть запас пассионарности и желания продлить род, но у моей стесненные обстоятельства - нет еды и выхода на улицу, фрамуга закрыта. А мне как-то не до мушиных забот.

Шумную суету непрошенной соседки тут же заметил молчаливый паучок, который как камертон настроен на звуки летающей потенциальной добычи. Назойливый полет мухи он слышит не хуже меня.

Сомневаюсь, что паучок сытно провел зиму, выглядит худеньким и сухоньким. Он издалека и неспешно перебрался по стене поближе к лампе, неторопливо принялся оценивать свои возможности и подбирать место для своей ловушки-паутины. Как бы ни был голоден паучок, внутри у него всегда есть некоторый запас вещества для синтеза тончайшей нити и создания своего главного, и единственного орудия лова - тонкой сети. Запас небольшой, поэтому промашка с установкой паутины крайне нежелательна - на создание второй может не хватить. Иначе нельзя, не проживешь. Высохнешь!

Через день паутина была готова, экономно и по нужному месту в углу комнаты. А через несколько часов добыча попала в сеть, и довольный паучок наслаждался потреблением мухи. В комнате воцарилась тишина. Никто не мешает моей работе.

апрель 2014

Оглавление

Экология души	3
Детство	4
Закат на Северных Увалах	5
Как будто...	6
Мамона	7
Лесная речка	8
Августовский призыв 1941 года	9
Метафизика	10
Умирающая деревня	11
Однажды распогодится...	12
Экспромт	13
Спичкою лето сгорело...	14
Как тонко...	15
Кризис	16
Юность	17
Подлость	18
Переключая каналы	19
Утро Рождества	20
Декабрь	21
Белый лист	22
Аплодисменты Вячеславу Тихонову	23
Младое лето	24
Апрельская терапия	25
Октябрь	26
Ноябрь	27
Декабрь	28
События 2010 года	29
Комар, или Мой вклад в борьбу с...	30
Памяти Егора Свиридова...	31
Июнь, или Календарь мая	32
Поздние кисти рябины	33
Август	34
Картинки с ярмарки	35
Нить судьбы	36
Тост	37
Трудности выбора, который ...	38
Июль, или Постоянство памяти	39
Летняя бабочка	40
Виртуальное детство	41

Храм	42
Апрель	43
Я помню	44
Неожиданная встреча	46
С корзиной	47
Шагал	48
Полет	49
Первая любовь	50
За дальними рыжиками	51
По яшинским местам	52
Банальность	53
Приметы времени, или каникулы...	54
Опустевшая Тимониха	55
Читая берестяные грамоты	56
Ситуация	57
Надежда	58
Смутное время	59
Вдвоем, или Река жизни	60
Мореман	62
Формирование вкуса	63
Игрища на родине Яшина 2013 г	64
Баба Груня и XX век	65
Русская баня	67
Бабье лето. Вечер	69
Жизненный опыт	70
Сентябрь	71
Воспоминания о лете	72
Земное бытие	73
Невозвратное	74
Совет соседу	75
Покров	76
Мое поколение	77
День отъезда	78
Не рубите, мужики	79
Не торгуюсь	80
На смерть актера	81
Апофис, или Вероятность 0,003	82
Брошенная деревня	83
Наблюдая живущих	84
Девочка	85
Незалежной	86
В краеведческом музее	87
Раздвоение личности	88

Беспутица	89
Житие наше	90

Рассказы про тварей и людей

Кузя и Зорька	92
Кузя и пеночка	95
Кузя и Шарик	97
Огород бабы Груни	99
Ваня	103
"Смирная охота"	106
Петрович	110
Верный Шарик	114
Паучок	118

Павел Александрович Сорокин

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ
Стихи и рассказы
Никольск 2014.

Помощь в правке и корректуре:
Марина Ивановна Баева,
методист МКУ "ЦОДОУ".

**Отпечатано в АНО «Редакция газеты «Заря Севера» с готовых
оригинал-макетов.**

**АНО «Редакция газеты «Заря Севера»», 161400,
Вологодская обл., с. Кичм. Городок, ул. Центральная, 1-а.**

2014 год

©Сорокин П.А.